

ДОХОДЫ ГРАЖДАН И ПОДОХОДНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

А.А. Славкова

ГВУЗ “Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана”, г. Киев

В статье рассматриваются факторы, которые определяют формирование социального благосостояния населения страны, – политика доходов населения и фискальная политика. Акцент сделан на величину минимальной заработной платы как важного государственного социального, экономического и финансового стандарта для общества. Рассмотрена фискальная эффективность минимальной заработной платы в системе личного подоходного налогообложения. Сформулированы предложения на предмет установления социального компромисса между обществом и “фискальным” государством.

Социальное благосостояние – антипод бедности и нищеты, что стали в национальном общественном строе одной из наиактуальнейших повседневных проблем. Предел социального благосостояния населения существенной мерой зависит от уровня доходов граждан, что непосредственно определяет объемы потребления общественных благ. Государственная политика доходов и государственная налоговая политика является определяющими факторами формирования социального благосостояния населения страны.

Политика доходов остается доминирующим фактором общественного благоустройства. Эффект “дивергенции доходов” порождает социальное напряжение и политическую нестабильность в стране. Такой эффект возникает в результате опережающих темпов роста благосостояния верхних слоев общества с одновременным ухудшением положения его нижней части даже в случае повышения незначительными темпами уровня доходов. Следовательно, общий уровень увеличения доходов является неравномерным, в силу чего существенно усиливается дивергенция индивидуальных душевых доходов [4, с. 4].

Социально-рыночная трансформация общества в странах постсоциалистического пространства обусловила не только существенное сокращение государственного сектора экономики, но и характер, уровень и качество государственного участия в решении большинства назревших социально-экономических проблем общества: “В результате системы социального обеспечения эти страны потеряли значительную часть своей былой эффективности, а уровень доступа большинства населения к основным социальным услугам и социальному обеспечению резко снизился. Поляризация общества на «бедных» и «богатых» стала серьезным препятствием на пути становления эффективной рыночной экономики” [1, с. 4]. Даже в случае наличия работы на постоянной основе значительная часть граждан имеет доходы, которые являются ниже

необходимого, минимально допустимого уровня для нормального существования человека. Данная проблематика очевидна и в большей или меньшей степени проявляется на фоне отдельных стран постсоветского ареала. Согласно требованиям Комитета по социальным правам Совета Европы, соотношение минимальной и средней заработной платы не должно быть ниже 60%, а согласно рекомендациям Международной организации труда – 50%. В то же время, соотношение минимальной и средней заработной платы на начало 2009 г. составило в России всего 28,3%, а в Украине – 33% (что в обеих странах требует увеличения почти втрое).

Всестороннее освещение аспектов минимальной заработной платы отражено в трудах многих исследователей. Основные проблемные вопросы минимальной заработной платы сводятся к ее влиянию, в частности, на уровень и распределение доходов населения с высокими и низкими доходами [5; 6; 10]; фискальную эффективность в механизме личного подоходного налогообложения при формировании бюджетных доходов государства [7; 8]. Исходя из гипотезы оптимума Парето, отмечается, что “минимальная заработная плата... не является доходом в рамках социального благосостояния, поскольку ее ожидаемые гиблые эффекты приводят к неэффективным результатам” [9, с. 181]. В то же время, вместе с установлением нормы заработной платы возникает “проблема эффективности фискальной политики относительно предложения труда” [7 с. 178].

Параметр минимальной заработной платы у работающего населения имеет весомое общественное назначение, будучи одним из самых главных социальных, экономических и финансовых государственных стандартов для общества: (1) в социальном отношении она отображает меру общественного благосостояния; (2) с экономической точки зрения она характеризует динамику воспроизводственного процесса и создание валового внутреннего продукта; (3) в финансовом механизме распределения общественных доходов она находит свое проявление как фискальная значимость в бюджетных интересах государства.

Заработная плата – это результат производительного труда, естественное вознаграждение за нее. Классическим вариантом минимальной заработной платы является прожиточный минимум, что отмечают В. Пэтти А. Тюрго А. Смит Д. Рикардо Т. Мальтус. Однако, современный экономически развитый мир уже давно отошел от индикатора общественного достатка как “прожиточный минимум”; зато, более функциональным является параметр минимальной заработной платы. Система рыночных отношений сама по себе существенно способствует такой модификации – оплата труда формируется под воздействием рыночных факторов на рынке труда, влияя в свою очередь на занятость и безработицу.

На фоне западноевропейских стран показатель минимальной заработной платы в Украине и России является чрезвычайно низким, невзирая на то, что за период 2000-2009 гг. её величина выросла в Украине более чем в 6,7 раз, а в России в 40! раз. То есть, очевидной является разница между номинальной и реальной минимальной заработной платой. Соотношение к евроэквиваленту на начало в 2009 г. составляло в России 105 денежных единиц Европейского Союза, а в Украине – менее 60.

Таблица 1

Динамика минимальной заработной платы в странах Европейского Союза, России и Украине за период 2000-2009 гг.
(в национальной валюте и евроэквиваленте)*

Країна	2000		2003		2006		2009	
	НВ	Евро	НВ	Евро	НВ	Евро	НВ	Евро
Бельгия	1096	1096	1163	1163	1234	1234	1387	1387
Болгария	75	38	110	56	160	82	240	123
Великобритания	608	970	710	1106	862	1269	914	1010
Греция	526	526	605	605	668	668	681	681
Эстония	1850	118	2160	138	3000	192	4350	278
Ирландия	945	945	1073	1073	1293	1293	1462	1462
Испания	425	425	526	526	631	631	728	728
Латвия	50	84	70	116	90	129	180	254
Литва	430	106	430	125	550	159	800	232
Люксембург	1191	1191	1369	1369	1503	1503	1642	1642
Мальта**	208	500	222	534	249	580	630	630
Нидерланды	1092	1092	1249	1249	1273	1273	1382	1382
Польша	670	159	800	201	899	234	1126	281
Португалия	371	371	416	416	450	450	525	525
Румыния	45	25	250	73	330	90	600	153
Словакия***	5570	126	5570	133	6900	182	296	296
Словения****	74	375	104	451	123	512	589	589
Турция	110	205	306	189	531	331	666	319
Венгрия*****	26	100	50	212	63	247	72	270
Франция	1049	1049	1094	1094	1218	1218	1321	1321
Чехия	4000	111	6200	199	7570	261	8000	306
Россия*****	108	4	487	14	1000	29	4330	105
Украина*****	90	18	205	34	400	63	605	59

*За данными статистической информации Европейского союза

**Мальта: информация за 2000-2007 гг. в национальной денежной единице лира

***Словакия: информация за 2000-2008 гг. в национальной денежной единице крона

****Словения: информация за 2000-2006 гг. в национальной денежной единице толар (тысяч)

*****Венгрия: в млн. национальной денежной единице форинт

*****Россия: в национальной денежной единице рублях

***** Украина: в национальной денежной единице гривнах, показатель установлен на 01.01 тек. года

Экономически развитые страны давно осуществили переход к политике высоких доходов (заработной платы): в США в 1930-х гг., в Западной Европе в 1960-х гг., в Японии в 1980-х гг. Позитивные стороны реализации таких мероприятий проявляются в разных сферах: в социальной – рост объемов и ассортиментной структуры потребления общественных благ, повышения уровня благосостояния населения; в

экономической – конвертация доходов в сбережения и инвестиции; с фискальной – увеличения личного подоходного налога в бюджетных доходах пропорционально росту доходов граждан. Так, часть оплаты труда в валовом внутреннем продукте в США составляет 70-72%, в Западной Европе – 60-65% [3, с. 51]. Через императивность налогообложения государство регламентирует процедуры и стадии фискального механизма – метод мобилизации государством финансовых ресурсов в виде налогов с целью покрытия системы расходов бюджета. В современном экономически развитом мире это происходит, как правило, путем внедрения шкалы прогрессивного налогообложения доходов граждан. Согласно законодательству, зажиточные слои общества вынуждены платить значительные суммы доходов: в США – 33%, в Западной Европе – 45-53%, в Швеции – 72% [3, с. 50]. Этим достигается снижение денежного спроса и частично контролируется сегмент теневых доходов.

В системе личного подоходного налогообложения фискальная эффективность минимальной заработной платы имеет двойную функциональность. С одной стороны, её величина является фактором усиления или ослабления фискального эффекта личного подоходного налога при формировании бюджетных доходов государства, которое также зависит еще и от модели – пропорциональной или прогрессивной. Другая сторона проявления минимальной заработной платы находит свое отображение при осуществлении бюджетных расходов государства – на стадии перераспределения общественных доходов, что особенно ощутимо в двух аспектах: (1) при формировании заработной платы (уровни доходов) работников бюджетных сфер; (2) при вычислении размера трансфертов населению. Однако, вторая позиция для Украины не настолько важна, т.к. указанные показатели вычисляются на основе прожиточного минимума.

В Украине в условиях функционирования пропорциональной системы личного подоходного налогообложения (2004-2008 гг.), поступления от налога на доходы физических лиц увеличились в 3,5 раз, или почти на 250%. Учитывая низкий уровень доходов граждан, основная налоговая нагрузка ложится на средний класс. Не для всех низкодходных слоев общества предусмотрены налоговые льготы, вследствие чего налог для них является регрессивным. Существующая тенденция поиска и внедрения оптимального механизма налогообложения доходов граждан является актуальной через нарастающую конфронтацию между разными группами населения и потребность установления социального компромисса между обществом и “фискальным” государством.

Выводы проведенного исследования позволяют сделать следующие формулировки и предложения:

— политика доходов населения и фискальная политика государства – два определяющих фактора формирования социального благосостояния населения страны;

- уровень минимальной заработной платы – свидетельство неэффективной государственной политики доходов населения. Западноевропейский стандарт минимальной заработной платы в современном мире – 2,5 прожиточных минимума [2]. В свете этого, необходима радикальная реформа национальной системы государственных социальных стандартов и гарантий;
- внедрение достаточно высокой общественно приемлемой величины минимальной заработной платы явится основанием для кардинальной трансформации всей фискальной системы государства, что подразумевает введение прогрессивно-регрессивной модели личного подоходного налогообложения.

Література

1. Грекова И.Г. Тенденции формирования и проблемы развития социального партнерства России / И.Г. Грекова, Евдокимова М.В. // Вестник Новгородского государственного университета. – 2006. – №37. – С. 4-7.
2. Европейская социальная хартия (пересмотренная). Страсбург, 3 мая 1996 г. Основные правовые акты Совета Европы // Труд за рубежом. – 2000. – №3. – С.121–157.
3. Смирнов В., Лукьянчикова Т. Инфляция и трудовые доходы // Экономист. – 2007. – №2. – С. 48-54.
4. Шишков Ю. Уровень бедности в современном мире: методологические споры // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №1. – С. 3-14.
5. Chang W.-Y. Efficiency wages and the balanced budget theorem / W.-Y. Chang, C.-C. Lai // Atlantic Economic Journal. – 1999. – Vol. 27. – №3. – P. 314-324.
6. Gramlich E.M. Impact of Minimum Wages on Other Wages, Employment, and Family Incomes / E.M. Gramlich // Brookings Papers on Economic Activity. – 1976. – Vol. 2. – P. 409-461.
7. Hansen B. The Economic Theory of Fiscal Policy / B. Hansen. – London: Allen & Unwin, 1958. – xv, 450 p.
8. Hungerbühler M. On the Optimality of a Minimum Wage: New Insights from Optimal Tax Theory / M. Hungerbühler, E. Lehmann // Journal of Public Economics. – 2009. – Vol. 93. – №3-4. – P. 464-481.
9. Lewin D. Advances in Industrial and Labor Relations / D. Lewin, B.E. Kaufman. – Washington: AEI Press, 2009. – x, 210 p.
10. Marti C. Efficiency Wages: Combining the Shirking and Turnover Cost Models / C. Marti // Economic Letters. – 1997. – Vol. 57. – №3. – P. 327-330.